

Казаков

Фёдор Кузьмич

Путь дорожка фронтовая

- Чего вы ковыряетесь,- крикнули с проходящей машины, - в Пятихатках - немцы!

- Черт бы побрал,- выругался Федор Кузьмич, все еще не веря услышанному, но все более убеждаясь в нем: отрезали! - Приготовить к бою оружие! - крикнул он четверем молодым бойцам, пытливо взглядываясь в побледневшие вдруг лица. А сам подумал: «Что же делать с этим - трофейным «оппель - адмиралом»? Ведь совсем новый еще. Придется бросить. В общем, зря брали его на буксирный крюк - только время потеряли».

И тут Казакова вдруг осенила мысль, яркая, как вспышка молнии: «Ведь эти две машины, «додж» да «оппель», помогут нам выбраться из ловушки. Дело - то к ночи, а Пятихатки будем проезжать где - то в одиннадцать вечера».

- Ребята, - крикнул он насупившимся бойцам, - есть выход из положения. - И рассказал о задуманном. Те повеселели. - Строго следите за дорогой, но - себя не показывайте. В Пятихатках, если остановят и окружат - гранатами. Сейчас сделайте несколько связок.

От волнения гимнастерка прилипла к спине, в горле пересохло. Вот уже разминувшись с несколькими встречными машинами. Все благополучно. Спасает темнота, маскировочное освещение да очертания машин - иностранцев. Но вот на пути - село Пятихатки, кишашее фашистами. Ни обойти его нашим бойцам, ни объехать - стоит на основной магистрали. А шансов остаться в живых мало, ой, как мало. В общем, приготовились наши отдать свою жизнь дорого, автоматы - на взводе, гранаты - под рукой. Едут медленно, хотя нога инстинктивно жмет на акселератор. Но спешить навстречу смерти нельзя, еще успеется. А вот, кажется, и

она, «косая»: фашистский офицер делает рукой останавливающий жест «доджу», но, увидев «оппель», вдруг вытягивается по стойке «смирно».

Когда попали в расположение своих - спало, наконец, напряжение. Но, по установившейся тишине, Казаков, как старший по возрасту, вдруг понял, что они - на прицеле у своих. Вероятно, их приняли за заблудившихся фрицев...

А над землей вставало утро нового дня. И тогда, чтобы спасти положение, Казаков остановил «додж», выскочил из автомобиля и заплясал вокруг него в дикой радости жизни. Бойца авангарда смотрели на советских солдат, как на выходцев с того света...

Это только один эпизод из жизни военного водителя Федора Кузьмича Казакова. А сколько их было еще... Ведь пролегли его дороги от заснеженных полей Подмосковья до предместий поверженного Берлина. Да не простые дороги, а фронтовые - с губительными «пробками» на переправах, со смертью на простреливаемых участках, с воем пикирующих бомбардировщиков.

Федор Кузьмич Казаков прошел через всю войну. Он награжден медалями «За отвагу», «За взятие Кенигсберга».

- Наглotalся я бензиновой гари вдосталь, - смеется Казаков, - но от машины не отстал, работаю по сей день, хотя уже шестой год на пенсии. Всего же за рулем - 45 лет.

Мирными проселками и трассами ездит теперь Федор Кузьмич. Но нет - нет да и звучит в памяти: «Мы вели машины, объезжая мины, по путям - дорогам фронтовым».

Литература:

Чугуевский, В. Путь – дорожка фронтовая [Текст] /В. Чугуевский // Нива. – 1984. – 15 дек. – С. 2.